

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-АПГ13-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 июля 2013 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пирожкова В.Н.,
Хаменкова В.Б. и Ерёменко Т.И.

при секретаре

Строилове А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе представителя Мусаева М.А., действующего в интересах Сулейманова М.Б., Сулеймановой А.М., Сулеймановой Р.М., Амангазиевой К.Х., Амангазиева Х.М., Аджиманбетова А.К., Аджиманбетовой З.А., Тангатова А.Д. и Тангатовой Р.А., на решение Ставропольского краевого суда от 22 марта 2013 года, которым отказано в удовлетворении требований заявителей о признании недействующими подпунктов 2 и 3 пункта 9 Основных требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных учреждениях Ставропольского края и муниципальных общеобразовательных учреждениях муниципальных образований Ставропольского края, утверждённых постановлением правительства Ставропольского края от 31 октября 2012 г. № 422-п.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителя заявителей Мусаева М.А., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, возражения против удовлетворения апелляционной жалобы представителя губернатора и правительства Ставропольского края Молчанова В.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю.,

полагавшей, что решение суда подлежит оставлению без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

31 октября 2012 года правительством Ставропольского края принято постановление № 422-п «Об утверждении основных требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных учреждениях Ставропольского края и муниципальных общеобразовательных учреждениях муниципальных образований Ставропольского края», которое было опубликовано в издании «Ставропольская правда» 13 ноября 2012 г., № 292.

Пунктом 1 названного постановления утверждены Основные требования к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных учреждениях Ставропольского края и муниципальных общеобразовательных учреждениях муниципальных образований Ставропольского края (далее – Основные требования).

Согласно подпунктам 2 и 3 пункта 9 Основных требований обучающимся запрещается ношение в образовательных учреждениях: религиозной одежды, одежды с религиозными атрибутами и (или) религиозной символикой; головных уборов в помещениях образовательных учреждений.

Сулейманов М.Б., Сулейманова А.М., Сулейманова Р.М., Амангазиева К.Х., Амангазиев Х.М., Аджиманбетов А.К., Аджиманбетова З.А., Тангатов А.Д. и Тангатова Р.А. обратились в суд с заявлением о признании недействующими подпунктов 2 и 3 пункта 9 Основных требований, утвержденных постановлением правительства Ставропольского края от 31 октября 2012 г. № 422-п в части, исключающей право граждан женского пола мусульманского вероисповедания одеваться в соответствии с их религиозными убеждениями, а именно покрывать все части тела, кроме лица и кистей рук. В обоснование заявленных требований указали, что в результате принятия оспариваемого акта лица, религиозные убеждения которых не позволяют появляться перед посторонними с непокрытой головой, не могут находиться в помещении образовательного учреждения в головных уборах.

По мнению заявителей, оспариваемые положения противоречат статье 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которой право человека и гражданина на свободу вероисповедания может быть ограничено только федеральным законом.

Решением Ставропольского краевого суда от 22 марта 2013 года в удовлетворении требований заявителей отказано.

В апелляционной жалобе представитель заявителей Мусаев М.А. просит решение отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении требований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Согласно пункту «е» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации общие вопросы образования находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Законодательство Российской Федерации в области образования включает в себя Конституцию Российской Федерации, Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании», принимаемые в соответствии с данным законом другие законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области образования.

Статьёй 29 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации отнесено в том числе принятие законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации в области образования.

При этом в силу статьи 4 этого же закона одной из задач законодательства Российской Федерации в области образования является определение прав, обязанностей, полномочий и ответственности физических и юридических лиц в области образования, а также правовое регулирование их отношений в данной области.

Кроме того, в соответствии с подпунктом 13 пункта 1 статьи 29 Закона РФ «Об образовании» установление для образовательных учреждений, находящихся в ведении субъекта Российской Федерации, дополнительных к федеральным требований к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся также является полномочием органов государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере образования.

По мнению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, ношение детьми и подростками головных уборов в помещении образовательных учреждений во время учебных занятий и занятий физкультурой, не сопряжённое по своему функциональному назначению с оптимальными параметрами окружающей среды и микроклимата, является причиной различных заболеваний, а школьная форма – залогом сохранения здоровья учащихся (письмо от 9 ноября 2012 г. № 01/12662-12-23 «О совершенствовании федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора за пребыванием детей в образовательных учреждениях»).

Следовательно, утверждая оспариваемым актом основные требования к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях Ставропольского края, правительство Ставропольского края действовало в пределах полномочий, предоставленных ему федеральным законом.

Возможность подобного правового регулирования трансформирована и в принятый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 29 декабря 2012 года Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (вступающий в силу с 1 сентября 2013 года), пунктом 18 части 3 статьи 28 которого к компетенции образовательной организации в указанной сфере деятельности отнесено установление требований к одежде обучающихся, если иное не установлено данным Федеральным законом или законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 28 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Отношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания урегулированы Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», пунктами 1 и 2 статьи 4 которого установлено, что Российская Федерация - светское государство, которое обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд пришел к правильному выводу о том, что оспариваемым актом установлены требования к школьной одежде и внешнему виду обучающихся независимо от их вероисповедания, в целях обеспечения светского характера государственных и муниципальных образовательных учреждений, поддержания в них религиозного нейтралитета.

Подобное правовое регулирование полностью соответствует провозглашённому в статье 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» принципу равенства граждан Российской Федерации перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности и направлено на обеспечение равенства прав граждан исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой.

Доводы заявителей о том, что оспариваемые нормы обязывают граждан действовать в противоречие своим религиозным убеждениям и нарушают их право на свободу вероисповедания, суд признал несостоятельными, правомерно указав, что в демократическом обществе светское

государство имеет право устанавливать единые для всех граждан независимо от их отношения к религии правила поведения в государственных образовательных учреждениях.

Обоснованность указанной правовой позиции подтверждается и сложившейся практикой Европейского Суда по правам человека, например, решениями по делу Лейла Шахин против Турции (44774/98), Куртулмуш против Турции (№ 65500/01), Керванджи против Франции (№ 31645/04), Догру против Франции (№ 27058/05).

При этом суд обоснованно принял во внимание доводы заинтересованного лица о том, что право граждан действовать в соответствии со своим вероисповеданием, на нарушении которого настаивали заявители, в частности право носить в государственных и муниципальных образовательных учреждениях религиозную одежду, не может рассматриваться избирательно, в отрыве от права верующих на соблюдение иных религиозных канонов, обрядов и церемоний (совершение молитв, постов и т.п.). В связи с этим суд правильно посчитал, что оспариваемый нормативный правовой акт был принят органом государственной власти субъекта Российской Федерации во исполнение требований федерального законодательства об обеспечении государством принципа секуляризма и религиозной нейтральности системы государственного образования в целях исключения конфликта прав и интересов представителей различных религиозных конфессий, а также уважения плюрализма и свободы других лиц, не исповедующих никакой религии, или атеистов.

В то же время статьёй 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусмотрено беспрепятственное совершение богослужения, других религиозных обрядов и церемоний в культовых зданиях и сооружениях и на относящихся к ним территориях, в иных местах, предоставленных религиозным организациям для этих целей, в местах паломничества, в учреждениях и на предприятиях религиозных организаций, на кладбищах и в крематориях, а также в жилых помещениях, установлено право религиозных организаций проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что единые для всех обучающихся в светском образовательном учреждении правила ношения одежды не могут рассматриваться в качестве ограничений свободы совести и вероисповедания, следует признать правильным.

Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с суждениями суда первой инстанции и о том, что установленные оспариваемым актом требования к школьной одежде обучающихся, в частности запрет на ношение

религиозной одежды, головных уборов в помещении образовательного учреждения, не препятствуют получению заявителями образования.

Ввиду этого суд правомерно отметил, что в соответствии с положениями статей 10 и 12 Закона РФ «Об образовании», статьи 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» каждому предоставлена возможность получения образования не только в образовательных учреждениях религиозных организаций, процесс обучения в которых организуется в соответствии с канонами того или иного вероисповедания, но и в государственных и муниципальных образовательных учреждениях по формам освоения образовательных программ, избранных с учётом потребностей и возможностей личности.

Как установлено судом, некоторые из заявителей с учётом их потребностей в ношении религиозной одежды избрали получение государственного образования в форме экстерната, другие – поступили в образовательное учреждение религиозного объединения, то есть воспользовались правом на образование, предусмотренное федеральным законом.

При таком положении дела решение суда об оставлении без удовлетворения заявления Сулейманова М.Б., Сулеймановой А.М., Сулеймановой Р.М., Амангазиевой К.Х., Амангазиева Х.М., Аджиманбетова А.К., Аджиманбетовой З.А., Тангатова А.Д. и Тангатовой Р.А. является законным и обоснованным.

Довод апелляционной жалобы о том, что ограничение свободы вероисповедания входит в исключительную компетенцию федерального законодателя, является обоснованным, однако на правильность выводов суда не влияет, поскольку оспариваемый акт в качестве акта, ограничивающего такие свободы, по изложенным выше мотивам не рассматривается. Как правомерно указано в решении суда, светский характер образования является принципом государственной политики в области образования и установлен Законом РФ «Об образовании» (подпункт 4 пункта 2 статьи 2).

Право граждан исповедовать ту или иную религию, действовать сообразно своему вероисповеданию в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» не предусмотрено. Напротив, согласно пункту 2 статьи 4 названного закона на государство возложена обязанность в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства обеспечить светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Следовательно, оспариваемый нормативный правовой акт, принятый органом государственной власти субъекта Российской Федерации во исполнение указанных выше предписаний, не может нарушать право, осуществление которого из правоотношений в области образования уже исключено федеральным законом.

По этим же мотивам не может быть признана обоснованной ссылка в апелляционной жалобе на то, что вопрос светскости образования не относим к предмету настоящего спора.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 327, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ставропольского краевого суда от 22 марта 2013 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя заявителей Мусаева М.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

